

Бутырский кошмар

Незадолго до смерти Сергей Магнитский рассказал о том, что ему пришлось перенести в следственном изоляторе.

Юрист инвестиционного фонда «Hermitage» Сергей Магнитский скончался в понедельник вечером в больнице следственного изолятора «Матросская Тишина». Туда он был переведен утром из СИЗО №2, более известном как Бутырка. Там он провел пять месяцев. Сергей Магнитский утверждал, что «в тюрьму сел здоровым человеком».

Как профессиональный юрист, человек педантичный и скрупулезный, он вел подробную хронику пребывания в Бутырской тюрьме. Эти записи красноречиво свидетельствуют: несмотря ни на какие реконструкции (пару лет назад в Бутырке был проведен ремонт), гуманизацию и «разгрузку» тюрем, положение в следственных изоляторах остается прежним.

В конце 2000-х в центре Москвы условия содержания в СИЗО совершенно легально можно превратить в «ненавязчивый сервис», целью которого является моральная и физическая ломка человека, чреватая инвалидностью либо летальным исходом.

В середине лета Сергей Магнитский был переведен в Бутырку. Месяцем ранее врачи «Матросской Тишины» обнаружили у него камни в почках. Был поставлен диагноз — «калькулезный холецистит». Врачи советовали «оперативное вмешательство» и непрерывное лечение. При отсутствии необходимых условий лечения подобный диагноз может характеризоваться «рвотой, тяжкими режущими болями, переходящими в непереносимые» и привести к некрозу поджелудочной железы (именно этот диагноз и сообщили адвокатам Магнитского в СИЗО).

Согласно правилам внутреннего распорядка, которыми регулируется деятельность СИЗО, медицинское обследование обязательно для каждого вновь прибывшего подследственного. По прибытии в Бутырку в медицинском обследовании Магнитскому было отказано. На неоднократные письменные и устные обращения к начальнику медчасти Бутырки, фельдшеру и администрации об ухудшении состояния здоровья, по свидетельству Сергея Магнитского, ему отвечали: «Выйдете на волю, там и полечитесь, тут вам никто не обязан ничего предоставлять».

В августе состояние его здоровья ухудшилось настолько, что он «не мог даже лежать». Тем не менее в проведении планового медицинского обследования ему по-прежнему отказывали, ссылаясь на «проблемы с транспортом и конвоем». А следователь по делу майор юстиции Сильченко уведомил о полном отказе на ходатайство о проведении УЗИ, сославшись на то, что «действующее законодательство не возлагает на следователя обязанность контролировать состояние здоровья содержащихся под следствием подозреваемых».

Однако для других оперативных действий проблем подобного рода никогда не возникало. За время пребывания в Бутырке Магнитского неоднократно вывозили на судебные слушания или же для продления срока содержания под стражей, не считая «свиданий» со следователем.

Во всех остальных свиданиях ему было отказано. Он не мог не только видеться с родственниками, но и практически оставался с ними без связи: «письма часто терялись», встречи с адвокатами были затруднены. «Из-за огромных очередей адвокатам ни разу не удалось попасть со мной на свидание раньше 15.00, а обычно с ними удастся встретиться в 16.00 или 16.30. При этом в 17.30 сотрудники СИЗО начинают требовать прекратить свидания».

В своих записях Магнитский отмечает: «по сравнению с СИЗО №5 и «Матросской Тишиной», где он содержался ранее, в Бутырском СИЗО он «повергся более строгим условиям содержания». Он затрагивает многие проблемы, о которых давно говорят правозащитники, например, условия доставки заключенных на судебные слушания или антисанитария, царящая в камерах. Мы приводим некоторые выдержки из его многостраничного тюремного отчета:

«Для перевозки заключенных используют машины примерно 3,2 метра длиной, 1,2 шириной и около 1,5 высотой. Машина для перевозки заключенных, как говорят, рассчитана на 15 человек, помещают до 18, так что некоторым приходится ехать стоя, согнувшись в неудобной позе. Путь от тюрьмы до суда занимает около часа. В один из дней мне пришлось провести в такой машине 1 час утром и 4,5 вечером».

Все это время заключенные остаются без еды и питья.

«Из камер выводят до завтрака. Заключенным выдаются сухие пайки, однако воспользоваться ими невозможно, так как в суде не выдают кипятка, необходимый для заваривания сухих супов и каш, ссылаясь на то, что у них нет чайника. Однако я видел чайник в конвоирном помещении суда. После суда заключенные попадают в камеру обычно в 23.00, то есть уже после ужина. Получается, что между приемами горячей пищи проходит 38 часов. Если же судебные заседания длятся несколько дней подряд, то этот интервал может увеличиться. Особенно это касается тех, у кого судебные заседания длятся по нескольку дней подряд. В один из дней я просил судью Криворучко предоставить мне кипяток, он отказал, сославшись на то, что это не является обязанностью суда».

Сергей Магнитский неоднократно писал жалобы и ходатайства к администрации Бутырки. Только с июля по сентябрь, согласно отчету, их было пятьдесят три. Большинство из жалоб «было проигнорировано». Более того, чем больше было ходатайств, тем более невыносимыми становились условия содержания.

За пять месяцев, по свидетельству его друзей, Магнитскому не давали покоя ни в одной из камер. «Он даже не успевал распаковать вещи, его тут же перебрасывали в другую камеру к новым уголовникам», — говорит один из его знакомых.

«1 сентября я подал жалобу на отсутствие горячей воды, — пишет Магнитский, — реакция была незамедлительна. В тот же день меня перевели в камеру №59, где условия содержания оказались намного хуже».

Несколько дней Сергей Магнитский находился в камере по щиколотку затопленной сточными водами.

«Нам приходилось передвигаться по кроватям как обезьянам. На все жалобы администрация отмачивалась. Даже пришедший спустя сутки сантехник возмущался условиями, в которых нам приходилось находиться. Перевели нас в другую камеру только спустя 35 часов после прорыва канализации».

«В камере №35 не было стекол, в камере №61 даже оконных рам. Мы подали жалобу на то, что из-за холода мы все простудились. Оконные рамы были вставлены спустя 10 дней. Окна оказались одинарными и мы понимали, что с наступлением холодов они нас не спасут».

После очередных жалоб об отсутствии горячей воды и окон «10 сентября примерно в 11 меня вывели из камеры и отвели в сборное отделение, сказав, что повезут то ли в суд, то ли к следователю. Весь день я провел в сборном отделении без пищи и доступа к питьевой воде, но в этот день меня так никуда не повезли. В камеру я был возвращен только в 19.30, пропустив обед и ужин, и что самое главное, душ (положенный строго по графику раз в неделю. — И.Г.)».

Сборное отделение, это вообще отдельная тема колоний и изоляторов. Вот как описывает Бутырскую «сборку» Сергей Магнитский: «В камеру сборного отделения площадью 20-22 метра без окон и вентиляции могут поместить 70 человек, так что не только присесть, но и стоять бывает нелегко. Многие курят, дышать очень трудно, в камере есть туалет никак не огороженный от остальной части».

Несмотря на этот тюремный отчет, наличие жалоб, ходатайств, обращений к генпрокурору и Следственный комитет о «неоказании медицинской помощи и бесчеловечных условиях содержания», официальные лица не спешат комментировать причины смерти Магнитского. Представитель Следственного комитета при МВД Ирина Дудукина настойчиво отрицает «наличие жалоб в уголовном деле» и утверждает, что подследственный умер в «результате острой сердечно-сосудистой недостаточности».

Реакция

Бизнес безмолвствует

Смерть Сергея Магнитского стала очередным фактом, демонстрирующим полную беспомощность предпринимательского сообщества перед правоохранительной, а говоря начистоту, карательной системой. Поэтому «Новая» решила выяснить реакцию представителей различных деловых ассоциаций на это ЧП. Реакция оказалась сдержанной.

Вице-президент «ОПОРЫ России» Владислав Корочкин солидарен с точкой зрения, что к такому вопросу нельзя оставаться равнодушным. Больше он ничего сказать не мог, потому что не в курсе деталей. Пресс-секретарь Российского союза промышленников и предпринимателей Татьяна Пескарева назвала гибель Магнитского «вопиющим случаем», но пояснила, что РСПП не занимается правозащитной деятельностью, а проблема слишком глобальна, чтобы предпринимать какие-либо действия по одному конкретному случаю. В Торгово-промышленной палате РФ нас попросили прислать вопросы по факсу и не ответили. Связаться с представителями «Деловой России» не удалось.

Автор: Ирина Гордиенко © Новая газета ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 5030 23.11.2009, 17:22

URL: <https://babr24.com/?ADE=82369> Bytes: 8727 / 8503 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ирина
Гордиенко.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)